

Что бы ни делал Сянь Шэн, Чжань Люэ это казалось чудесным.

Шел китайский Новый год. Хотя лавки открывались чуть позже, на улицах все равно хватало народа. Чжань Люэ, закрыв всем обзор и не позволяя исподтишка поглядывать на них, вошел в лавку вместе с Сянь Шэном.

Владельцем лавки, в которой торговали пудрой, оказалась женщина. Она сидела за дверью и вышивала. Услышав, что кто-то входит, она мигом отбросила в сторону вышивку и вскочила:

- Добро...

Среди людей, что вели свои дела в столице, лишь немногие знали в лицо членов императорской семьи. Но, в конце концов, даже если они никогда раньше не видели их, все равно могли узнать по одежде и поведению.

Первым владелица увидела Чжань Люэ и слегка удивилась. Она подумала, что подобные манеры никогда не привить себе обычным людям. Должно быть, это был сын какой-то благородной семьи. Вдруг она услышала нежный голос:

- Не могли бы вы мне помочь? Я хотела бы попробовать какой-нибудь новый аромат.

Владелица отвела взгляд от Чжань Люэ и обратила его на Сянь Шэна. После краткого мига оцепенения она торопливо на два шага отступила и с поклоном сказала:

- Приветствую ваши высочества принца и принцессу. Пожалуйста, идите за мной.

Сянь Шэн последовал за ней, а Чжань Люэ спросил:

- Есть ли у вас что-нибудь хорошее?

- Да, есть, но мастерство изготовления здесь не чета южной Лян. Не знаю, понравится ли наследной принцессе.

Ее сердце колотилось без передышки. В ходе церемонии поклонения предкам с Сянь Шэном встретилось множество военных и гражданских чиновников. Вскоре после этого весть о красоте наследной принцессы начала передаваться из уст в уста. Цю Булунь, сын премьер-министра, был большим любителем женского общества. Он хвастался девушкам из борделя:

- В тот момент мы все подумали, что увидели фею... Нет-нет-нет, это была богиня! Вот вы называете красивой дочь семьи Цинь? Первая красавица столицы... Дело не в том, что она не хороша собой, она прекрасна, но... наследная принцесса намного краше ее.

Юные таланты собрались вместе и до Небес восхваляли наследную принцессу. Услышав это, Ци Цзиюй, сын императорского наставника, который всегда вел себя высокомерно, подумал об этом и, словно в трансе, закивал:

- Я никогда прежде не видел такой красоты.

С подачи этих двоих новость мгновенно разлетелась по всей столице. Люди, которым изначально было очень любопытно, почувствовали еще большее любопытство. Ученые мужи принялись слагать стихи, считая своей музой только Сянь Шэна. От этого некоторым замужним дамам становилось не по себе. Всякий раз приходя покупать пудру, они жаловались на Сянь Шэна. Некоторые злословили тайком, а другие - во всеуслышание. Пусть владелица никогда не встречалась с наследной принцессой, эти слухи уже завладели ее воображением.

Изначально она считала, что слухи преувеличены, но теперь обнаружила, что они полностью соответствуют действительности. Даже если она никогда не встречалась с этой девушкой, достаточно было увидеть ее, чтобы понять, что звание первой красавицы столицы определенно принадлежит ей.

Она чувствовала себя очень взволнованной, но не посмела с пренебрежением отнестись к таким покупателям. Усадив этих двоих, она налила им воды, а сама отправилась на склад. Когда же вернулась, то увидела, что принц положил руку на стол и, наклонившись, что-то говорит наследной принцессе, при этом нежная улыбка не сходила с его лица. Она никогда не слышала, чтобы наследный принц так себя вел. Пусть он был возвышенным и могущественным человеком, даже он склонял голову перед принцессой из южной Лян.

Она с улыбкой подошла к ним и обратилась к Сянь Шэну:

- Взгляните, ее начали выпускать только в этом году. Хотите взглянуть?

Южная Лян была очень богатой страной, и ее люди куда охотнее тратили свое время на изготовление изысканных вещей. Сянь Шэн, как самая любимая принцесса, должен был хорошо в них разбираться, и у него наверняка хватало хороших вещей. Трудно было сказать, понравится ли ему.

Пока владелица с тревогой ожидала вердикта, Сянь Шэн взял в руки изысканно изготовленную коробочку, чуть понюхал ее, а затем скользнул кончиками пальцев одной руки по пудре и нанес ее на тыльную сторону ладони другой руки.

Пудра действительно оказалась не так хороша по сравнению с той, что производили в южной Лян, но он и не за этим сюда пришел. Сянь Шэн улыбнулся и произнес:

- Аромат довольно хорош, но она более крупная, хотя можно сделать ее и помельче.

У владелицы загорелись глаза:

- Вам известно, как ее изготавливать?

- При императрице есть мастер, который разбирается в косметике, и я кое-чему у нее научилась, - при виде ее жажды знаний Сянь Шэн не смог удержаться от смеха. - Если хочешь научиться, я могу тебе рассказать.

Владелица так обрадовалась, что не смогла удержаться:

- Прошу, наследная принцесса, научите меня!

- Какие ингредиенты у вас здесь имеются? - спросил Сянь Шэн. - Отведите меня взглянуть на них.

- Сюда, пожалуйста.

Сянь Шэн обернулся, спрашивая разрешения у Чжань Люэ. Тот слегка нахмурился, а затем поднялся со своего места:

- Идем, я тоже хочу взглянуть.

Он решил посмотреть, что собирается делать Сянь Шэн.

Но, когда они прошли в заднее помещение лавки, он прислонился к косяку и полчаса наблюдал за тем, как Сянь Шэн обсуждает с владелицей процесс изготовления ароматической пудры. Причем женщина была настолько взволнована, что принесла перо и бумагу, чтобы все записать.

Взгляд Чжань Люэ не отрывался от Сянь Шэна - каждое его движение радовало глаз, он был идеальным примером для подражания для любой женщины, и сердце принца снова смягчилось.

Наконец, Сянь Шэн закончил разговор с владелицей. Он кашлянул и поморщился. Женщина мигом принесла ему чаю:

- Вот, смочите горло.

- Благодарю, - Сянь Шэн отпил глоток. Так как он не увидел здесь того, что любил, то выбрал коробочку с пудрой по своему вкусу. В итоге владелица проявила немалую щедрость, завернув выбранную им коробочку вместе со всеми новинками:

- То, что я узнала сегодня, не идет ни в какое сравнение с несколькими коробочками ароматической пудры. Мои навыки еще совсем грубы. Надеюсь, эта пудра хоть немного понравится наследной принцессе.

Сянь Шэн с радостью принял сверток:

- Она мне очень нравится, благодарю.

Владелица тоже почувствовала себя очень счастливой.

Возвращаясь с Чжань Люэ обратно к карете, Сянь Шэн не удержался и произнес:

- Я думала, ты будешь недоволен. Тебе пришлось столько прождать.

- Должен же я увидеть, что за гадость ты замышляешь.

Сянь Шэн с любопытством спросил:

- Ты уже догадался?

Чжань Люэ пристально посмотрел на него, а затем опустил взгляд на то, что было у него в руках:

- Нет.

Бросив на него быстрый взгляд, Сянь Шэн подошел к карете и обратился к нему:

- Помоги мне подняться.

Чжань Люэ, который уже собирался ему помочь, замер на месте:

- Поднимайся сама.

- Как я смогу подняться туда без подставки для ног?

- Заберешься.

Сянь Шэн сурово глянул на него:

- Ты хочешь сказать, что не собираешься заменять мне подставку для ног?

- Я не носильщик.

Сянь Шэн поджал губы, положил наверх сверток и попытался неуклюже забраться в карету. Но едва он закинул ногу, как этот гадкий парень его подхватил.

Пребывающий в прекрасном настроении Чжань Люэ уселся и усадил его рядом с собой, но Сянь Шэн, которому он подпортил хорошее настроение, с отвращением отодвинулся подальше от этого парня.

Чжань Люэ, который сам же и вывел его из себя, теперь принялся его успокаивать:

- Не сердись, я всего лишь хотел тебя поддразнить.

Сянь Шэн снова свирепо посмотрел на него, затем пару раз поцеловал и, наконец, успокоившись, вынул коробочки с пудрой, показал ему и тихо спросил:

- Как думаешь, какая из них мне подойдет?

- Разве ты не можешь выбрать любую из них?

- Ты мой муж, и за тобой последнее слово.

Тон его голоса прозвучал совершенно нормально, но Чжань Люэ в нем почувствовала толика нежности. Его сердце сжалось, и он произнес:

- Я действительно все меньше и меньше понимаю тебя.

Он наугад взял одну из коробочек, открыл ее, принялся и спросил:

- Тебе нравится эта?

- Мне понравится любая, какую ты выберешь, - Сянь Шэн взял коробочку и притворился, будто не может с ней расстаться, отобразив сдержанную радость у себя на лице. Чжань Люэ не удержался и крепко обнял его.

Сянь Шэн с видом полного послушания поцеловал его, а Чжань Люэ нетерпеливо спросил:

- Куда еще ты хочешь сходить?

- Я устала, хочу вернуться домой и поспать.

За сутки он больше времени спал, чем бодрствовал. И сейчас действительно чувствовал себя немного уставшим. Он просто зарылся в объятия Чжань Люэ и закрыл глаза.

Чжань Люэ погладил его по щеке и осторожно поцеловал.

Люди всегда более склонны верить своим глазам, и увиденное заставляет их не обращать внимания на чувства, возникающие у них в сердцах, даже если порой эти чувства верны.

<http://bllate.org/book/15629/1397555>